

Матвеев А.К. Субстратная топонимия Русского Севера. – Екатеринбург, 2001. Ч. I. 345 с.

Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. М., 2003. 395 с.

Михайлова Л.П. Ареальная характеристика лексики с экстенциальными признаками // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб., 2007. С. 62-69.

Михайлова Л.П. Лексикализация несистемных фонетических явлений в вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения. Вологда, 2008. С. 29-40.

Мызников С.А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: Этимологический и лингвогеографический анализ. СПб., 2004. 492 с.

Ткаченко О.Б. Проблема реконструкции мерянского языка // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. Т.2. М., 1990. С. 190-192.

Т.Г. Овсянникова
(Вологда)

**УМЕЛ ДИТЬЯ РОДИТЬ, УМЕЙ И НАУЧИТЬ:
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ДЕТИ»
В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ**

Сейчас в науке все чаще происходит обращение к «культурной истории повседневности» [Гавришина 2007: 204] не только для решения современных общественно-политических проблем, но и для понимания мотивов человеческого поведения и поступков. Корни нередко уходят вглубь веков и объясняются исторической и генетической памятью людей. Поэтому «культурной истории повседневности» любой эпохи в социальной истории и социальной антропологии отдается предпочтение перед «теорией стиля жизни».

В истории повседневности большой пласт занимает «этнопедагогика», обращение к которой становится всё более популярным [Нездемковская 2009]. Термином этнопедагогика обозначают обычно народное воспитание детей, воспитание в народной среде и народной средой. Такое воспитание и образование невозможно заменить изучением культуры по книжкам, языка – по учебникам, освоением традиционных ремесел, разучиванием народных танцев и песен в разнообразных кружках. Не потому, что книжки, кружки или учителя плохие (они могут быть просто отличными), а потому, что образование школьное и образование народное отличаются принципиально.

Школьное воспитание рассчитано на сознательное восприятие материала, на постепенное логическое усвоение знаний, в то время как народ-

ное, или традиционное, воспитание происходит спонтанно, т.е. как бы само собой. Открытой дидактичности и морализаторству школьного обучения противостоят скрытая дидактика и нравственность живой разговорной речи, что неразрывно связано с традиционным семейным укладом, бытом, совместным трудом и пропитано особым духом.

Важнейшую роль в традиционном воспитании и образовании играет живая народная речь, ибо отличается от "очищенного" и "фильтрованного" литературного языка большей силой, красочностью и свободой.

В «Словаре вологодских говоров» (далее – СВГ) широко представлены характеристики детей, в основе которых эмоциональная, красочная лексика. Именно эмоциональность и образность позволяют скрыть дидактизм, сделать ненавязчивой поучительность в живой народной речи. Ведь, как известно, диалектное слово в отличие от литературного всегда аксиологически значимо. Старшие члены деревенской семьи, как явствует из текстовых иллюстраций, интуитивно расценивают слово как один из способов самовыражения через возможность дать собственную оценку всему, что окружает. Экспрессивную лексику, описывающую детей, следует считать значимой с точки зрения этнокультурного содержания, воплощённого в семантике и внутренней форме слов. В характеристиках детей, даваемых в народной традиции, проявляется поразительная образность народного мышления. Характеристика-сравнение, характеристика-метафора называют ребенка на данный момент, в данной ситуации, и в то же время, в них присутствует намёк на некий круг традиционных представлений, на фольклорный текст или на житейскую ситуацию. Ведь эпитеты часто восходят к древнейшим воззрениям и образам. Так, в вологодских говорах непоседливого, непослушного ребёнка могут назвать *кумоха*: *Меньшой у меня такой кумоха, на месте не усидит*. Влгд. По суеверным поверьям северного крестьянина, *кумоха* означает 'злой дух': *Будешь в холодной воде купаться, кумоха за ноги схватит, ни за что не выплывешь*.

В лексико-семантической группе "дети", можно выделить определённые идеи, выполняющие функцию организующих центров. Исследуя данный материал в СВГ, обнаруживаем, что идеи, выражающие такие качества ребёнка, как *непослушание, упрямство, баловство, шаловливость, плаксивость*, в отличие от *серьёзности, послушания* представлены большим количеством лексем. Такое словотворчество диалектоносителя, применимое к отрицательным характеристикам детей, не случайно и отражает народные представления о норме и антинорме в воспитании детей. То, что воспринимается как норма (послушание, серьёзность, выполнение родительских поручений и пр.), не требует особой эксплицированности в слове. А отступление от нормы вызывает живую реакцию и закрепляется в оценочных номинациях.

Обратимся к некоторым словам, отражающим названные идеи.

Большой по своему составу является группа слов, называющих непослушного ребёнка. Это такие слова, как *одёр, оботур, обломон, опаздёрок, опащёнок, паздёрыш, паназырь, папороток, панаголовец, самоволь* и др. *Ой, какие папоротки! Неумные да непослушные! Баб. Ну и опаздёрки! ВзяУ рогатку да и выстегнул мне окошко! Только сбрыкало. Сямж.*

Большую группу слов и словосочетаний составляют реакции взрослых на такие качества, как активность, подвижность. Бойкого, подвижного ребёнка называли словами: *дурко, коледёнок, навертень, начарок, патрашник, патрон, свербёшка, чеква* и др. *Ой, уж такие ребята навертни, дак никакого уйму не знают.* Влгд.

Особую группу составляют обозначения *капризных, плаксивых детей*. Сюда входят слова: *драло, дребозжалка, истывота, пикулька, пикуша, пикиша, пискарь, плакун, урево* и др.

Присмотримся более внимательно к некоторым из этих слов.

Слово *обломон* характеризует непослушного ребёнка: "*Что тут у вас, обломоны? Насели трое на одного – победители! Вот уши выдеру вам!*" Ник. Обратившись к Словарю русских народных говоров (далее – СРНГ), выясняем, что это слово живёт и в говорах других территорий: Владимирской, Курской, Тульской областей – и имеет три значения: 1. 'глупый, невежественный, невоспитанный человек'; 2. 'бездельник, пустослов'; 3. 'обманщик'. Внутренняя форма становится понятной при соотношении с глаголами *обломить/обломать/обламывать*. Среди значений этих слов находим и те, которые могут объяснить характеристику непослушного ребёнка: 'ударить'; 'измучить, надорвать силы'. Интересно, что в словаре В.И.Даля есть слово *облом*, также соотносённое с *обламывать* ('ломать, обрушивать') и имеющее одно из значений 'домовой'.

В некоторых районах Вологодской области *непослушного, упрямого* ребёнка могли назвать *оботу́ром*: *Ишь, оботур какой растёт! Межд; Два оботура были.* Кир. Однокоренных слов в СВГ не зафиксировано. Обращение к другим словарям позволяет обнаружить интересную историю этого слова. СРНГ указывает варианты *оботу́р* и *обату́р*, сообщает о распространении этого слова в Пермской, Саратовской, Рязанской областях фиксирует шесть значений: 1. 'упрямый, непослушный, своенравный человек'; 2. 'обманщик, плут'; 3. 'наглый человек'; 4. 'бестолковый человек'; 5. 'лентяй, лодырь'; 6. 'грубый, нелюдимый человек'. В СРНГ также обнаруживаем слово *обату́рить* со значением 'упрямиться', которое и может рассматриваться как мотивирующий глагол.

При выяснении внутренней формы этого слова в словаре В.И. Даля обнаружилось слово *бату́рить* со значением 'упрямиться, кобениться, ломаться', а в этимологическом словаре М. Фасмера зафиксировано слово *батурá* в значении 'упрямец'. Указывается, что слово обычно связывается

с *абатѹр* и производится из тюркского *bahadur* ('смелый'). Далее Фасмер предполагает возможность исконнославянского происхождения, связывая со словом *бат* – 'дубинка', куда относится также укр. *батѹра* – 'кну́т'.

Выразительной является и такая характеристика непослушного ребёнка, как *оде́р*: *Ой ты, оде́р, всё бы и орал! На вас, на одров, и управы не найти, нескольь матку-то не слушаи́тёсь! Эдакого одра ещё не видала!* Баб. Кроме этого слова в СВГ зафиксирован омоним: *оде́р* и *оде́р* со значениями: 'тележка для перевозки сена или 'большая телега для перевозки сена'. В СРНГ также зафиксировано пять омонимов. В нашем контексте интересен омоним, у которого восемь значений. Среди них такие значения: 'своевольный, упрямый, непослушный человек'; 'нахальный, беззастенчивый человек'; 'ленивый человек'. Такие оценки можно встретить в Тверской, Воронежской, Костромской, Рязанской областях. Любопытно, что в «Словаре ярославских говоров» есть слово *адер* со значением 'злой дух'.

Станным для неподготовленного собеседника покажется слово *паназырь*. Оно также обозначает непослушного ребёнка: *"А внучонок такой уж поназырь – сладу нет!"* В-У. В СВГ однокоренных слов не зафиксировано. Словарь В. И. Даля сообщает, что слово *поназырь* в пермских и вятских говорах имеет значение 'малорослый, толстый человек', а в оренбургских – 'хорошо откормленный телёнок'. Это же подтверждает СРНГ, добавляя к этим значениям ещё и такое: 'мальчик-шалун'. И, кроме того, указывается, что это слово в качестве бранного может употребляться по отношению к ребёнку, когда он надоедает взрослым.

Слово *дурко* в вологодских говорах употребляется применительно к ребёнку, склонному к шалостям, баловству: *"Моего дурка не видели? Опетькуды-то его унесло! Какой ты у меня дурко! Всё носишься, на место не седишь.* К-Г. Это слово может быть объяснено разговорным словом *дури́ть* в значении 'баловаться, совершать нелепости'. Также слово может ассоциироваться с разговорным *дурак*. Обратим внимание на то, что в отличие от разговорного диалектное слово *дурко* имеет несколько другое значение (ср. *дурак* – 'глупый человек' (Ожегов)) и лишено оттенка грубости. В этом и есть воспитательный потенциал народного слова, в основе которого лежит идея "лада", "гармонии" [Белов 1982], независимо от того, какое это слово – хвалебное или осуждающее.

Среди рассматриваемых наименований интересно слово *патра́шник* в значении '*озорник, шалун, хулиган*'. В СВГ есть глагол *патра́шить / патра́чить*, у которого зафиксировано три значения: 1) 'делать что-либо не так, как надо'; 2) 'делать что-либо странное, неподобающее'; 3) 'проказничать, хулиганить'. Этот глагол и объясняет слова *патра́шник* и *патра́шество* ('хулиганство'). Обращение к СРНГ, в котором фиксируется слово *патра́шить* со значением 'делать что-либо не так, как нужно', убеждает в том, что это слово узкодиалектное, так как продемонстриро-

вано оно только двумя примерами, записанными на территории Вологодской области.

Капризные, плаксивые дети также получали отдельные номинации в народной речи. Выражение порицания капризного, плаксивого ребёнка в вологодских говорах находит в выразительном слове *драло*: "Ой какое *драло*! И рот не запирает!" Ник. "Ой, такое *драло* этот парень!" К-Г. Внутренняя форма этого слова достаточно прозрачна: в просторечии есть слово *драть*, которое входит в устойчивое сочетание *драть горло* – 'громко кричать'.

Также понятно, почему часто плачущего ребёнка могут назвать *дребозжалка* (*дребезжать* – 'издавать дрожащий звон, звякать'): Ой, какая ты, Маша, *дребозжалка*! *Всё орёшь*! К-Г; *плакун* ('плакать'): Раньше, как *грудя* *ребёнок*, дак не нежили их, а теперь, *гли-ко*, один, дак *плакун* и *сладу нет*! Вож., *урёво* ('ревет'): *Васька-то – настоящее урево, всё и ревет*! Гряз.

В характеристиках капризного ребёнка интересны слова с общерусским корнем – *ник-* // *-ник-* (ср. литературное *пикнуть*, *пискнуть*). В речи жителей Вологодской области появляется слово *пикулька*, которым называется глиняная детская игрушка – свистулька: *Раньше пикульки делали, свистульки, они пикали всё. Это такие маленькие глиняные птички*. Вож. Народ, почувствовав образность этого слова, переносит его на характеристику ребёнка: *Что ты, пикулька, всё орёшь*?

Эта же сема просматривается и в слове *пикша*, зафиксированном только в СВГ. В значении 'ребёнок, который подолгу и часто плачет' (пример: *Ну и пикша он у тебя, ни минуты покоя, всё ревет*! Ник.) оно является любопытным в сравнении с литературным *пикша* 'морская промысловая рыба' и диалектным омонимом *пикша* 'дерево пихта'.

В СВГ находим глагол *истывать* 'плакать, капризничать, издавать тягучие, жалобные звуки'. На основе этого глагола образовано очень выразительное слово *истывота*, которое является существительным общего рода и служит для характеристики капризного ребёнка: *Ты чего истывоту эту не знаешь? Она всегда плачет*. Вож.

Так, взрослый, выражая своё отношение к ребенку, одновременно вводит его в метафорический мир, в мир традиций и мир общественных отношений. Поэтому ребенок даже нелицеприятным эпитетом не "приговора́ется", но получает свободу для осмысления своих поступков через обращение к культурным образцам ("всё познается в сравнении"). Хвала и хула указывают на крайности человеческого поведения и определяют образ ребёнка, удовлетворяющий требованиям взрослых, требованиям семьи. Задача порицания – сравнением с отрицательным образом оттолкнуть ребёнка от нежелательных поступков. Задача похвалы – сравнением с положительным образом подтянуть к идеалу. В сопоставлении идеала и

анти-идеала у ребёнка формируется Образ Жизни. Слово, с которым обращаются к ребенку, которым именуют его в различных ситуациях, становится для него ключом, открывающим тайны мироздания.

Литература

- Белов В.И.* Лад: очерки о народной эстетике. М., 1982. 293 с.
- Гавришина О. В.* Повседневность // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 2. М., 2007. 1184 с.
- Громыко М. М.* О воззрениях русского народа. М., 2007. 528 с.
- Зверева Ю.В.* Собираательные существительные, называющие детей, в пермских говорах // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и исследования. Пермь, 2007. Ч. 2. 238 с.
- Нездемковская Г.В.* Этнопедагогика о традиционных ценностях воспитания // Воспитание школьников. М., 2009. № 6. С. 57-62.
- Слепчина Н. Е.* Традиционное воспитание детей в коми культуре второй половины XIX – первой трети XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. 32 с.

Список сокращений

- СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1-12. Вологда, 1983-2007.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–41. М.: Л.: СПб., 1965-2007.
- Даль – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В четырёх томах. М., 1994.
- Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. – М., 1964.

Е.В. Павлова
(Калуга)

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА ФОЛЬКЛОРА В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (на материале фольклорных текстов Русского Севера и средней полосы России)*

Современные этнолингвистические исследования предполагают обращение к языку как к одному из содержательных планов этнической духовной культуры. Относительно языка фольклорных текстов такой подход осуществляется в рамках современной лингвофольклористики.

* Исследование проводится при поддержке РГНФ в рамках проекта № 12-14-40005 а(р) «Реконструкция элементов традиционной этнической культуры Калужского края на основе лингвистических данных».